

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.44; 314.7

© 2015 г.

*А.К. Дегтярев,
О.Ю. Посухова*

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ В СФЕРЕ
ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖРАСОВЫХ
И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В США¹**

Дегтярев Александр Константинович – доктор философских наук, профессор Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: vio8357@mail.ru

Посухова Оксана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: infoiprk@sfnu.ru

Аннотация. В представленной статье анализируется состояние институциональных практик в сфере гармонизации межрасовых и межэтнических отношений в США. Опираясь на исследования американских ученых, делается вывод о том, что актуальные институциональные практики характеризуются приоритетом правового регулирования, что связано, с одной стороны, с либеральной традицией, с другой – с тем, что через правовые практики были преодолены расовая сегрегация и дискриминация. Как отмечается в статье, этнический фактор, который долгое время не признавался в американской политической жизни, требует переформатирования институциональных практик в сторону повышения политического участия этнических групп, что находит косвенное подтверждение в росте конфликтности, имеющей этнотерриториальный или «транснациональный» характер.

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

Ключевые слова: институциональные практики, межрасовые отношения, межэтнические отношения, правовое регулирование, этническая сегрегация.

Для характеристики институциональных практик в сфере гармонизации межрасовых и межэтнических отношений в США уместны слова польского историка Л. Стоммы, что «не следует забывать, что “белая Америка” является многонациональной страной, где постоянно происходили и происходят конфликты между различными группами» [9, с. 104]. Поэтому для поддержания стабильности в такой актуальной для американской политической жизни сфере американский политический класс сосредоточен на проблеме межрасовых и межэтнических отношений как имеющей приоритетное значение.

Можно констатировать, что политика американизации, интеграции в американское общество, обретения американской идентичности изменялась на протяжении того периода, когда США были признаны страной иммигрантов, и в силу этого обстоятельства институциональные практики как совокупность правил и норм, регулирующих сферу межрасовых и межэтнических отношений, определялись ценностной политикой, при которой модель административно-государственного управления связывалась с опытом включения расовых и этнических общностей в американскую нацию [10].

Важным обстоятельством, стимулирующим разработку институциональных практик в качестве инструмента гармонизации межрасовых и межэтнических отношений, является модель совместного участия государственных органов и общественных организаций в рамках достижения общего блага и общего интереса, выражаемого в привязке расовых и этнических групп к политике совместного участия. Это выражается в том, что, как пишет Ш.О. Пиндер, американское общество практически уже в самом начале формирования американской нации испытало влияние расового фактора, означающего, что не может быть правилом формирование американской идентичности исключительно на англосаксонских ценностях. Расиализируемые этнические группы, включая «черных», китайцев и мексиканцев, хотя и воспринимались неприспособленными к господствующей культуре, не могли быть представлены как эксклюзия из американской культурной идентификации. В этом убеждали последствия дискриминационных практик по отношению к ним [8, р. 5].

Необходимо учитывать тот факт, что в США межрасовые и межэтнические отношения различаются по степени интерпретации: межрасовые отношения связаны, прежде всего, с афроамериканской общно-

стью, с антидискриминационными практиками, с борьбой за гражданские права «черного» населения, с тем, что проявилось в 60-е гг. XX в. как ликвидация «наследия рабства». Имеется в виду, что в этот период импульс получило развитие правовых практик, направленных на преодоление расовой сегрегации и создания аффирмативного права, предусматривающего позитивную дискриминацию, предоставление преимуществ афроамериканской общности в сфере трудоустройства, образования, доступа к социальным благам.

В данном контексте межрасовые отношения воспринимаются гармоничными, если очевидны, во-первых, признание афроамериканского фактора в истории и современной жизни США, во-вторых, политика формирования идентичности равенства и преодоления попыток изолировать афроамериканскую общность из активной социально-политической жизни, недопущения радикализма в молодежной афроамериканской среде. Модель гармонизации отношений с афроамериканской общностью стимулировала межрасовый «формат» как определяющий в сфере антидискриминационных практик. Критерий «раса» является маркером различия и одновременно единства интересов американцев, так как включает, с одной стороны, принятие обоснованности требований расовой общности, которая выступает гражданской ассоциацией, с другой – направлен на преодоление расовых предубеждений и предрассудков и предотвращение конфликтов на расовой почве.

Следует подчеркнуть, что, как подчеркивает исследователь нового «черного» радикализма К. Леброн, конвенциональные тактики провалились, то есть речь идет о том, что для того, чтобы сломать спираль насилия и отчаяния, американское общество нуждается в прояснении того, какие усилия необходимо для этого предпринять [4]. Это положение нуждается в конкретизации, поскольку речь идет о том, что в современных условиях обнаруживается незавидная регулярность возникновения расовой конфликтности и очевидными являются не только реализация практик, связанных с достижением правового равенства, соблюдением законности, но и развитие политики равных возможностей, введение критерия формирования государственных и политических структур, особенно на региональном и муниципальном уровнях в соответствии с социально-демографическими показателями.

Можно констатировать, что сфера межрасовых отношений реформируется в связи с давлением этнического фактора, с тем, что сложность адаптации быстрорастущего латиноамериканского населения США заключается в том, что в восприятии большинства «латинос» они принадлежат к «белой расе», то есть нуждаются не в аффирматив-

ном праве, не в либерализации законодательства и не могут быть представлены ассоциациями гражданских прав. Важным является признание этнической самобытности, которая простирается до автономии регионов, имеющих значительное латиноамериканское население.

Следует отметить, что сфера гармонизации межэтнических отношений становится более проблемной в реализации сложившихся институциональных (правовых и социальных) практик в связи с тем, что представляется «испытанием» для схем разрешения конфликтов, которые определяются степенью интеграции в американское общество этнических и расовых групп. Можно предположить, что, как пишет М. Барон, роль расы в американской политике имеет совсем другой характер, чем роль этничности [1, р. 343]. Это проявляется в том, что долгое время элиты отрицали значимую роль этничности в политике, что и избиратели, и политики действовали безотносительно к этническим факторам. В то же время в американской политической жизни всегда проявлялись формы расовой и этнической дискриминации, по отношению к которой университетская и деловая элиты в силу их нетерпимости к этнической политике чаще всего не замечали этнической дискриминации.

Подобный критический взгляд связан с тем, что, исходя из сложившихся институциональных практик в сфере правового и социального регулирования, разделяющих американцев по культурным, а не экономическим различиям, ориентирован на то, что в обществе, где большинство экономически успешно и культурно неоднородно, в котором культурные и этнические идентичности воспринимаются как конвенциональные, радикальным шагом является признание в качестве национального лозунга «Через разнообразие – к единству».

Но так как американская культурная гомогенность основывалась и основывается на признании whiteness, иными словами, англосаксонской культуры, подвижки в интеграции расиализируемых этнических групп в американское общество определялись идеей «недопущения нарушения прав личности», и акцент, следовательно, делался на правовых практиках, на создании правовых прецедентов, способствующих сохранению идентичности этнических групп в статусе недоминирующей культуры. Институциональные практики в контексте вышеизложенного формировались под влиянием правовых норм, то есть сфера межрасовых и межэтнических отношений подвергалась унификации, несмотря на различия в межрасовых и межэтнических отношениях, где правовые практики можно считать эффективными в рамках нейтрализации расовых конфликтов, но недостаточными для недопущения этнической дис-

криминации и этнической сегрегации. В этом смысле очевидно «запаздывание» институциональных практик как проактивных действий по предотвращению конфликтов. Речь идет о том, что приоритет правовых практик означает возложение ответственности на федеральные власти, которые часто вынуждены действовать в режиме чрезвычайного положения (использование Национальной гвардии) для предотвращения эскалации насилия, которая, казалось бы, имеет расовую природу, но связана с тем, что на уровне региональных и муниципальных структур действует принцип избегания конфликтов. В этих условиях могут проявиться и молодежный радикализм, и негодование по поводу попрания прав расовых групп. В межэтнических отношениях, где преобладает культурная составляющая, конфликтность может выражаться в том, что этнические общности испытывают неудовлетворение по поводу расширения возможностей политического участия и восприятия политики поощрения культурных различий в качестве ограничивающей политическую субъектность.

Можно предположить, что институциональные практики, испытывая изменения, связанные с социальной и политической конъюнктурой, становятся критерием эффективности управленческой деятельности, которая, как отмечает А.В. Лубский, связана с устойчивой демократической административной традицией, сформировавшимся гражданским обществом, сложившейся политической культурой участия, эффективным функционированием рынка как механизма распределения средств в обществе. Однако ради справедливости следует отметить, что если признается аксиоматичность социального процветания как следствие равенства возможностей вне зависимости от этнорасового фактора.

Принятие таких актов, как акт об избирательных правах 1965 г., существенно изменивший структуру электората, повлекло рост интереса к нуждам расовых общностей. В этот же период иммиграционная политика выпала из повестки дня и можно считать, что «растерянность» по поводу возрастания фактора этничности в американской общественно-политической жизни во многом связана с тем, что качественно изменился состав иммиграции, в которой этническая идентичность, связи с исторической родиной становятся влияющими на отношение этнических групп к формуле американизации, «натурализации» в американском обществе. Сложность реагирования на конфликты в сфере межэтнических отношений заключается в том, что в отличие от расовых, привычно воспринимаемых в американском обществе и проявляющихся открыто этническая конфликтность латентна, содержит опосредованные индикаторы добровольной или вынужденной этнической сегрегации.

В этом контексте сложившаяся институциональная среда не гарантирует «автоматизмов» во избежание конфликтных ситуаций, но действует таким образом, чтобы поддерживать уровень межэтнических отношений в рамках возможности применения правовых подходов. Однако следует подчеркнуть, что переход от практик ассимиляции к практикам аккомодации, тому состоянию, которое описывается как наступление мультикультурализма и постмультикультурализма, заставляет задуматься о направленности институциональных воздействий в сторону конвенциональных практик. Иными словами, речь идет о создании условий для выдвижения лидеров этнических общин, ориентированных на интеграцию этнической группы в американское общество, при этом следует подчеркнуть, что допускается развитие связей с исторической родиной, в котором представители этнических групп, их видные деятели, особенно сделавшие успешную карьеру в различных сферах общественной и экономической жизни, символизируют американское общество как общество равных возможностей и становятся «коммуникаторами» между США и странами происхождения в политике наведения мостов.

Эта ситуация снижает потенциал конфликтности в сфере межэтнических отношений, так как полагается, что поддержка связей с исторической родиной повышает авторитет этнической общности как проводника американского влияния, и вместе с тем следует отметить, что, как пишут американские исследователи, конфликтность может повышаться, если, как в ситуации с «латинос», усиливается территориальная сегрегация, что приводит к напряженности в отношениях с американским «большинством» на основании требований признания себя если не государствообразующей нацией, то имеющей равенство на уровне региональной и муниципальной политики [6, p. 215–230].

Это выражается и в том, что для стабильной политики в сфере межрасовых и межэтнических отношений создание аффирмативного права для этнических групп рассматривается как нарушение сложившегося баланса интересов. Властные структуры обеспокоены тем, что концентрация внимания на этнических группах может способствовать возникновению чувства ущемленности «старых» расовых общностей, «черной», азиатской и «белой». Поэтому в целях сохранения сложившейся институциональной среды, как подчеркивает И. Блумраад, не следует забывать, что этнические и расовые «иерархии», сложившиеся в ранний период иммиграции, влияют и в нынешних условиях [2, p. 7].

Всякое значительное обсуждение проблем в сфере межрасовых и межэтнических отношений характеризуется тем, что выявляется рас-

хождение между концепцией американизма и стремлением к республиканским и либеральным ценностям [2, р. 8]. Для американского общества важным представляется преодоление предубеждения в том, что, хотя старые расовые общности и испытывают потребность в достижении «полного гражданства», они являются американцами, так как не имеют иной культурной идентичности и иного исторического выбора.

Необходимо понимать, что для адекватной оценки сложившейся в американском обществе ситуации этнической неоднородности требуется разведение старых конфликтов, связанных с расовой проблемой (волнения в афроамериканской среде), и конфликтов, потенциально вырастающих из тенденции добровольной этнической сегрегации, этнической анклавизации, значительно снижающей эффективность действующих интегративных практик. Мультикультурализм в этом контексте уже не рассматривается как удовлетворяющий требованиям национальной интеграции. Пока еще речь не идет о радикальном пересмотре модели аккомодации, но критический настрой по отношению к ней очевиден в том, что, во-первых, американское правительство «подозревается» в оторванности от реальных проблем, возникающих на региональном уровне с участием этнических общностей, претендующих на самостоятельное влияние в различных сферах жизни штатов.

Также следует не забывать, что в рамках традиционного соперничества демократов и республиканцев проявляется обстоятельство сужения республиканцами политических перспектив, когда не учитывается процесс этнизации избирательного корпуса, и идеи либерализма, связанные с эффективным функционированием рынка, не являются привлекательными для удовлетворения амбиций этнических групп. Демократы действуют более решительно и прогрессивно, так как полагают привлекательность собственных программных установок тем, что, реализуя социальные программы, предлагают формулу дифференцированной интеграции, отвечающей степени подготовленности различных этнических групп к американизации, обретению американской идентичности. При этом допускается компромисс, связанный с отказом от формулы полного гражданства как обязательной принадлежности к англосаксонскому культурно-языковому сообществу.

Между тем, как отмечают Дж. Хюн и Дж. Ю, исследуя специфику азиатской иммиграции в США, формируется ситуация транснационализма как представляющая сложную «игру» между государством, гражданским обществом и индивидами [3, р. 4]. Это означает, что для интеграции мигрантов в американское общество следует согласиться с сохранением исторических связей на уровне первого поколения, при

этом понимать, что нынешние мигранты являются «трансмигрантами», людьми, ориентированными на интеграцию как возможность быть лояльным принимающей стороне, но сохранять чувство исторической родины. В этом смысле возрастает активность структур гражданского общества, понимаемых как этнокультурные ассоциации, как структуры посредничества между американским обществом и страной происхождения.

Как признаются авторы, «многие родившиеся в США имеют различия с родителями в оценке исторической памяти, но нуждаются в том, чтобы американское правительство относилось с уважением к их исторической родине и учитывало наше желание наладить сотрудничество между двумя странами» [3, р. 23]. Таким образом, можно констатировать, что сфера межэтнических и межрасовых отношений обретает транснациональный аспект, выражаемый в том, что этнические группы, соглашаясь с идеей интеграции в американское общество, хотели бы нарастить репутационный капитал, ориентируясь на повышение статуса этнической группы на основе транснационализации.

Поэтому институциональные практики в сфере регулирования межрасовых и межэтнических отношений, сохраняя устойчивость конструкции государство – гражданское общество – рынок, испытывают изменения в связи с требованием открытости внешнеполитическим влияниям, учета того обстоятельства, каким образом мигранты оцениваются и воспринимаются в стране происхождения. Эта ситуация создает тренд постмультикультурализма, ориентированности на пересмотр сложившейся этнической иерархии не по критерию «укорененности» в американском обществе, а по тому влиянию, которое имеет страна происхождения. Для афроамериканцев подобная ситуация представляется потенциально конфликтной, так как практически утрачено чувство связи с исторической родиной и одновременно сохранение исторических комплексов «рабства» ведет к снижению шансов в конкуренции с другими этническими группами.

Это обстоятельство нельзя считать несущественным в контексте конфликтности межрасовых и межэтнических отношений в США. Институциональные практики, определяемые совместным участием государственных структур и гражданского общества, требуют юридической базы для своего разрешения, и в американском законодательстве закреплено положение о равных правах для всех граждан вне зависимости от принадлежности к той или иной национальной группе. Но юридические коллизии являются хотя и важным, но первым шагом к тому, чтобы сфера межрасовых и межэтнических отношений отражала суще-

ствующую иерархию ценностей, которые испытывают изменения в связи с нарастающей полиэтничностью американского общества.

Таким образом, можно предположить, что гармонизация межрасовых и межэтнических отношений имеет в американской политической жизни в большей степени негативное измерение, связанное с отсутствием конфликтности, чем создание ситуации, связанной с отношениями содружества народов. В большей степени существует уверенность в том, что состояние в этой сфере зависит от того, как на индивидуальном уровне представители этнических и расовых групп становятся успешно адаптированными в американском обществе, каким образом они готовы к принятию модели достиженческого поведения: конфликтность, понимаемая как результат сегрегации (обособления), оценивается в контексте социального неблагополучия, геттоизации этнических или расовых групп. Поэтому степень проактивности действий по предотвращению конфликтности можно измерять показателями этнического взаимопонимания в рамках осуществляемых культурно-образовательных программ или общегражданских акций.

Так как сфера национальной безопасности принадлежит к совместной компетенции региональных и федеральных властей, кризисные ситуации в сфере, прежде всего, межрасовых отношений воспринимаются как повод к «ревизии» акцентов в институциональных практиках: принятие значимых правовых актов связывается с интеграцией в американское общество иммигрантских групп: собственно этническая проблема выражается в том, что создать более свободные, гибкие культурные нормы, сделать эти вопросы открытыми для обсуждения всеми заинтересованными сторонами и экономическими благами для новых американцев [5]. Анализируя суждения американских исследователей, обращает внимание тот факт, что, не подвергая сомнению ценности прав и свобод, в то же время отчетливее становится позиция, согласно которой в американском обществе требуется исходить не только из исторической преемственности, но и из того, что называется влиянием эффекта транснационализации, совершенствования межэтнических и межрасовых отношений на основе принципа сочетания универсализма и партикуляризма. Хотя поддерживается положение об «исключительности» американской нации [7], трактовка американского общества как общества неограниченных возможностей связывается с тем, чтобы включить в гражданские добродетели открытость иным культурам и поддержать идеологию коллективного действия, оставаясь индивидуалистами на уровне ценности личных прав и свобод.

Так как демократия представляется совокупностью государственных институтов, режимов и практик, действующих для гармонизации межэтнических и межрасовых отношений, можно говорить о том, что конфликтность в этой сфере воспринимается как следствие нарушения или неучета демократических принципов. Этнические группы в силу этого обстоятельства рассматриваются в контексте предотвращения дискриминационных практик, и если речь идет о реагировании на конфликтные ситуации, неизбежным становится правозащитный аспект.

После известных событий 2001 г. важное место занимает профилактика экстремизма, но тем не менее не достигнут оптимальный баланс между требованиями национальной и общественной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан. В контексте регулирования межэтнических и межрасовых отношений возникает проблема квалификации законно отстаиваемых позиций этнических групп и действий, которые имеют дестабилизирующий общественный эффект. Следует подчеркнуть, что так как в стране с 1965 г. изменен принцип селекции иммигрантов с целью поддержания баланса этнических групп, актуализированы положения об избирательных правах, снимающие имущественные и образовательные барьеры, возрастает роль политики участия.

Важно подчеркнуть, что действующее антидискриминационное законодательство, предоставляя равные возможности индивиду вне зависимости от этноконфессионального происхождения, в то же время стимулирует этнизацию институциональных практик в том смысле, что делает обязательным статус различных общественных комитетов и фондов, призванных оказывать помощь этническим группам. Новым трендом можно считать, что на уровне этнических групп, благодаря собственным ресурсам и возможному содействию со стороны правительств стран происхождения, растет стремление к самостоятельности, независимости от содействия правительственных организаций.

Следствием таких изменений можно считать, что, признавая роль американского государства в противодействии дискриминационным практикам, этнические группы претендуют на разработку собственных культурных и социальных программ. При этом, и можно согласиться с А.В. Лубским, актуальным остается вопрос о диалоговой политике, где важнейшее участие имеет качество политических отношений и плюрализм типов участия в политическом процессе. Предотвращение конфликтов в сфере межрасовых и межэтнических отношений рассматривается в контексте создания ситуации реального политического плюрализма, обсуждения не только программ позитивной дискриминации правительства, которые были свернуты в 90-е гг. как в некоторой сте-

пени подрывающие уровень межэтнического доверия, но и тех изменений, которые вносятся представительскими структурами этнических общин для реализации формулы дифференцированной интеграции в американское общество.

Таким образом, институциональные практики смещаются в сторону повышения политической субъектности групп интересов, выражающих представительство этнических общностей путем равенства в сфере контроля публичной политики и возможности ее переопределения внесением новых институциональных правил и норм. Речь идет о том, чтобы, исходя из позитивного опыта защиты прав и свобод граждан, предупреждения дискриминационных практик, создать условия, при которых этнокультурные нормы, оставаясь приоритетом приватной сферы, личностного выбора, влияли на изменения в институциональных практиках.

Вероятным сценарием является внесение в схемы регулирования межрасовых и межэтнических отношений целей, связанных с межкультурным, межэтническим взаимодействием, с тем, что может быть квалифицировано как удовлетворение социокультурных запросов этнических групп. В этом смысле институциональные практики можно определить как практики предотвращения конфликтности, связанные с правовыми механизмами, и практики содействия развитию этнических групп, основанные на совместном участии государственных структур и этнических общин в реализации этнокультурных инициатив в сфере не только культуры, но и образования, где важной становится имплементация формулы мультикультурализма, и межкультурного диалога между различными этническими общинами на уровне локальных культурных проектов.

Тем не менее можно констатировать, что в американском обществе сохраняется принцип этнотерриториального деления, который создает эффект добровольной этнической сегрегации. Можно предположить, что напряженность в межрасовых и межэтнических отношениях воспроизводится в форме «пространственного» дистанцирования, что не компенсируется практиками совместного образования и ознакомления с культурой и историей других народов. Показательным является, что сложившиеся институциональные практики ориентированы на сохранение американского кредо, базовых американских ценностей и той модели интеграции в американское общество, которая создает ситуацию унификации этнических различий.

В силу вышеуказанного обстоятельства институциональные практики, весьма плодотворно используя правовые механизмы, «страдают»

дефицитом норм и стандартов межкультурной коммуникации, способных повысить уровень участия этнических групп как имеющих паритет компетентности с государственными структурами и правозащитными организациями в регулировании межэтнических отношений. Так как в американском обществе табуирована классификация по этническому критерию, мультикультурализм, как отмечает американский исследователь Ш.О. Пиндер, является признаком этнической гетерогенности американского общества, но постоянно возникают опасения по поводу деамериканизации этнических групп как следствие потери ориентира на «американизм» [8, р. 3].

Литература

1. *Barone M.* Race, Ethnicity and Politics in American History. N.Y., 2008. P. 343.
2. *Bloemraad I.* Becoming a Citizen. Berkeley, 2006.
3. Breaking Blocked Transnationalism: Intergenerational Change in Homeland Ties / J. Huynh, J. Yiu. Princeton, 2015.
4. URL: <http://opinionator.blogs.nytimes.com/2015/06/22/time-for-a-new-black-radicalism> (дата обращения: 22.09.2015).
5. URL: <http://spice.stanford.edu> (дата обращения: 22.09.2015).
6. *Lichter T. Parisi D. Taquino M.* Residential Segregation in New Hispanic Destinations: Sities, suburbs and Rural Communities Compared // Social Science Research. 2010. Vol. 39, no 2. P. 215–230.
7. *Schuk P.* Understanding America: The Anatomy of an Exceptional Nation. URL: <http://www.law.yale.edu/news/6883.htm> (дата обращения: 24.08.2015).
8. *Pinder S.O.* The Politics of Race and Ethnicity in the United States. N.Y., 2015.
9. *Стомма Л.* Недооцененные события истории. М., 2014.
10. *Дегтярев А.К., Посухова О.Ю.* Сфера межэтнических отношений как предмет современных научных исследований в США // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9.

References

1. *Barone M.* Race, Ethnicity and Politics in American History. N.Y., 2008. P. 343.
2. *Bloemraad I.* Becoming a Citizen. Berkeley, 2006.
3. Breaking Blocked Transnationalism: Intergenerational Change in Homeland Ties / J. Huynh, J. Yiu. Princeton, 2015.
4. URL: <http://opinionator.blogs.nytimes.com/2015/06/22/time-for-a-new-black-radicalism> (data obrashcheniya: 22.09.2015).
5. URL: <http://spice.stanford.edu> (data obrashcheniya: 22.09.2015).
6. *Lichter T. Parisi D. Taquino M.* Residential Segregation in New Hispanic Destinations: Sities, suburbs and Rural Communities Compared // Social Science Research. 2010. Vol. 39, no 2. P. 215–230.
7. *Schuk P.* Understanding America: The Anatomy of an Exceptional Nation. URL: <http://www.law.yale.edu/news/6883.htm> (data obrashcheniya: 24.08.2015).
8. *Pinder S.O.* The Politics of Race and Ethnicity in the United States. N.Y., 2015.
9. *Stomma L.* Nedootsenennyie sobyitiya istorii. M., 2014.